

Український мовно-інформаційний фонд НАН України. 2018. 271 с.
DOI 10.33190/978-966-02-8683-2/8684-9.

3. Академічна культура дослідника в освітньому просторі: європейський та національний досвід [Текст] : збірник матеріалів II Міжнародної науково-практичної конференції, (м. Суми, 16–17 травня 2019 року) / за ред. О. М. Семеног. – Суми : Видавництво СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2019. – 220 с.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-073-5-1-15>

РОМАН Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ» В СВЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Сербина Т. Г.

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории мировой литературы
Ривненского государственного гуманитарного университета
г. Ровно, Украина*

Чеберяк А. Н.

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романно-германской филологии
Ривненского государственного гуманитарного университета
г. Ровно, Украина*

Ведущими принципами языкового построения постмодернистского текста провозглашаются деструктивизм, абсурдизм и развенчание стереотипов. Формальным приемом реализации этих принципов становится языковая игра (ЯИ).

Большинство исследователей [1, 2, 3] видят в ЯИ намеренное речетворчество автора, основанное на отступлении от любой языковой нормы «для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [4, с.79]. Иллюстрацией умелого использования языковой игры в художественном тексте служит роман «Кысь» Татьяны Толстой.

Толстая называет свой роман лингвистической утопией, что проявляется в экзотичности ее языка. В романе придумана флора и фауна, множество реалий, для названия которых она использовала окказиональное словообразование. В частности, растут там *ржавь* и *хлебеда*, *хвоц* и *огнецы*, в лесу живут *кысь*, *слеповран* и *древяница*, едят

червырей, козляков и грибыши и т.д. В игре со словом активно используются необычные для этих лексем суффиксы: червыри, козляк, грибыши, огнецы, чужанин, тряница, хребтина, не жалобьтес, пужалище, колоть(ж)е, курь(ж)ё, ложица, вилица, букваца, кудерьки. Некоторые из окказионализмов образованы при помощи контаминации или основосложения и суффиксации: хлебеда (хлеб+лебеда), пупырь (пуп+волдырь), клель (клен+ель); срамословие (срам+слово), неудобосказуемый (неудобный+сказать), страховидное (страх+вид) и др. Особенно экспрессивны семантически невнятные для читателя слова-окказионализмы, мотивирующую основу которых невозможно установить: *гонобобель, ржавь, кысь, курдалясины, боботюкалки, кукумаколки, разлюлюшки, колобашки, михрютка, фордыбачить, тулумбасы, подьелдыкивать* и др. Указанные лексемы создают особую коннотацию сказочности и экзотичности повествования, что соответствует замыслу и жанру произведения Т.Толстой.

Языковая игра проявляется и в переосмыслении ряда слов, используемых для обозначения придуманных Толстой антиутопических реалий. По сюжету после *Взрыва* (именно с прописной буквы) у многих оставшихся в живых проявляются «последствия» (всевозможные мутации), простых граждан здесь называют «голубчиками» (аллюзия на слово «товарищ»), соседей (чужих) – «чеченцами», деньги – «бляшками». Среди населения живут «прежние» – это те, кто выжил после взрыва (намек на дореволюционную интеллигенцию), кроме них есть «перерожденцы» – их используют в качестве лошадей (намек на «Архипелаг Гулаг» А. Солженицина, где он описывает, как заключенные вместо лошадей тащили повозки с бревнами). Словом «Болезнь» называется своеволие, доступ к старопечатным книгам, а «лечением» – уничтожение, казнь за своеволие и послушание. Голубчики «перебеляют» (переписывают) книги, будто бы написанные Наибольшим Мурзой Федором Кузьмичем (главным правителем города). В *Складской день* (день зарплаты) получают со *Склада* продукты и необходимые в хозяйстве вещи. Все эти слова являются семантическими окказионализмами.

Графически выделены слова из прежней жизни, причем игровой эффект достигается двумя способами – написанием всего слова прописными буквами и использованием приема «фонетической ослышки»: *МОГОЗИН, ФЕЛОСОФИЯ, ОНЕВЕРСТЕЦКОЕ АБРАЗОВАНИЕ, ОСФАЛЬТ, ЭНТЕЛЕГЕНЦИЯ, ТРОДИЦИЯ, ШАДЕВРЫ*. Такие слова употребляют исключительно Прежние, а главный герой повторяет их в

искаженном виде, не понимая смысла, поскольку в придуманном Толстой мире не существует таких реалий.

С точки зрения фонетической одним из приемов ЯИ в повествовании является стилизация под говор малообразованных людей. Толстая употребляет просторечные формы слов, ставшие результатом диссимиляции, метатезы и субституции: *секлетарь, občественные процессы, občество, диалектика, проконнастируют, каклеты, канпот, писдо-лет, тубарет, пинзин, нетути, по-еёному, цельная книга, незнам что, тульпан, сужет*. Использует Т. Толстая и рифмованное эхо: *пушкин-колотушкин, птица-блядуница, курь-о-курь летят, девка-припевка*.

Морфологические преобразования включают в себя изменение форм рода, падежа, неправильное образование форм склонения и спряжения, устаревшие формы глагола: *шарлот* (шарлотка), *буратина* (буратино), *свеклец* (свекла); *ходят* (ходят), *печалуются* (печалются), *помре* (умерла), *попрятамишиь* (попрятались), *не разжамии* (не разжав), *лицезреть* (уст. видеть).

На лексическом уровне в качестве ЯИ автор использует омонимическое сближение слов, столкновение прямого и переносного значений в одном ряду для создания комического эффекта:

– Отчего бы это, сказал Никита Иванович, – отчего это у нас все *мутирует*, ну все! Ладно люди, но язык, понятия, смысл! А? Россия! Все *вывернуто!* – Не все, – поспорил Бенедикт. – Вот разве если сыру съешь, то да, *внутрих мутирует и выворачивает*. А если пирожок, то ничего... Никита Иванович!.. [5, с. 229].

В исследуемом тексте частотны литературные аллюзии: – Я слышал, – осторожно сказал Бенедикт, что это традиция. – Какая традиция? – А лечить. Что раньше от книг радиация была, вот и лечили, у кого книга. А теперь двести лет прошло, так это уж все равно. Такая традиция. – (...) Стало быть, так... *Не в книгах Болезнь, мил человек, а в головах!* [5, с. 186]. Намек на слова проф. Преображенского в «Собачем сердце» М. Булгакова «Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах!»

Постмодернистская игра Толстой – это деконструкция, отказ от классической традиции. Благодаря игре со словом Толстая создала яркий антиутопический язык (новояз), который отразил мутировавшую национальную самобытность описываемого общества.

Литература:

1. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург, 2008. 165 с.

2. Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2010. 341 с.
3. Радбиль Т.Б. Языковая аномалия как норма художественного дискурса. *Филологические науки*. 2006. № 6. С. 50–58.
4. Сковородников А.П. О понятии и термине «языковая игра». *Филологические науки*. 2004. № 2. С. 79–87.
5. Толстая Т.Н. Кысь. Москва, 2003. 320 с.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-073-5-1-16>

МОВНА ОСВІТА У ДИСТАНЦІЙНОМУ ФОРМАТІ

Томенко О. М.

кандидат філологічних наук,

*доцент кафедри культури та соціально-гуманітарних дисциплін
Національної академії образотворчого мистецтва і архітектури
м. Київ, Україна*

Особливість вивчення української мови за професійним спілкуванням у художньому навчальному закладі полягає у різних засобах досягнення мовної та мовленнєвої компетентності. Насамперед – це володіння основами культури усного та писемного мовлення, а також практичні навички використовувати мовні знання в усіх сферах спілкування, особливо під час дистанційного навчання та у професійній діяльності. Сучасний комунікативний світ ставить такі вимоги до студентів художнього навчального закладу, які зобов'язують його чітко та логічно сформулювати та донести думку, щоб отримати бажаний результат у навчальній, культурній чи науковій царині.

У сфері мистецької освіти це особливо важливо, адже творча робота не може бути замкнена лише простором майстерні чи аудиторії. Результат будь-якої творчої діяльності повинен бути донесений до загалу. І від того, наскільки грамотними, переконливими та логічними будуть судження, висловлені в процесі дистанційної комунікації, залежить результат навчання, оцінювання, професійного зростання, успішної майбутньої професійної діяльності. Адже живе та віртуальне (дистанційне) спілкування має кардинальні відмінності.

Мовна освіта у мистецькому закладі – одна із суттєвих складових при здобутті фахової освіти. Мовна компетентність є одним із засобів для здобуття повноцінної фахової освіти. Сучасна художня освіта, зокрема